

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Н.В. Михалева*

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЮРИСДИКЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ И КРИТЕРИИ ИХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Ключевые слова. Суды общей юрисдикции, арбитражные суды, подведомственность, критерии определения

Mikhaleva N.V. Problems of differentiation of jurisdictional powers between courts of law and arbitration courts and criteria of their definition

The article touches upon the most problem matters of differentiation of jurisdictional powers between courts of law and arbitration courts at the modern stage of law-making process development and criteria of their definition with a view to jurisdiction of these courts prescribed by the Constitution of the Russian Federation and federal constitutional laws regulating activity of the judicial system of the Russian Federation. The author analyze critically the tendencies of the legislative process of recent years connected with unmotivated delegation of certain categories of legal affairs from courts of law to jurisdiction of arbitration courts without regard for the principles initially established by the legislator as a base of differentiation of jurisdictional powers between two judicial branches. For the purposes of execution of the order of the President of the Russian Federation resulted from the Decree dated May 7, 2012 "On Long-term State Economic Policy" aimed at definition of jurisdictions of courts of law and arbitration courts, the author has attempted to define approaches for determination of the concept of economic dispute being a key element for definition of the main principals enabling to differentiate the subject-matter jurisdiction of courts and to form it in consideration of general orientation of their activities conditional on the purpose of each judicial system formation.

© Михалева Н.В., 2012.

* Преподаватель кафедры гражданского процесса Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина (mikhaleva_nv@vsrf.ru).

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» в качестве одной из приоритетных задач, направленных на повышение темпов и обеспечения устойчивости экономического роста, увеличение реальных доходов граждан Российской Федерации указывается на необходимость внесения изменений в действующее законодательство Российской Федерации, уточняющих подведомственность судов общей юрисдикции и арбитражных судов по экономическим делам.

Представляется, что выполнение указанной задачи должно быть в первую очередь, направлено на устранение сложившейся в последние годы в рамках законодательного процесса ситуации немотивированного перераспределения юрисдикционных полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов в сфере гражданских правоотношений и произвольной передачи в ведение арбитражных судов дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, а также дел о привлечении к административной ответственности, которые по своим внутренним свойствам не могут относиться к компетенции арбитражных судов.

Попытаемся проанализировать суть проблемы с точки зрения возможностей предметного наполнения юрисдикции указанных судов исходя из конституционных принципов внутрисистемного разграничения полномочий между этими судами, а также установить критерии, позволяющие определить пределы юрисдикционных полномочий каждого из них.

В соответствии со статьей 10 Конституции Российской Федерации судебная власть в Российской Федерации выделена в самостоятельную ветвь государственной власти. Основным законом закреплен общий объем компетенции судебной власти, необходимый для осуществления ее основных задач и функций, и установлена судебная система, построение которой определено в главе 7 Конституции Российской Федерации.

Устройство судебной системы Российской Федерации, предусматривающее выделение в ней самостоятельных систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов и отдельного судебного органа – Конституционного Суда Российской Федерации, которое произведено в целях всестороннего и полного выполнения задачи по защите прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов юридических лиц, обеспечиваемой судами в силу прямого указания статьи 18 Конституции Российской Федерации, требует четкого определения юрисдикционных полномочий судов, не допускающего пробелов, ограничений и неясностей в судебной компетенции.

Иное означало бы отступление от общеправового принципа организации правосудия, согласно которому надлежащим судом для рассмотрения дела признается суд, созданный и действующий на основании закона (ста-

тьи 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека¹; статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод²; статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах³). Указанный принцип как относящийся к общепризнанным принципам и нормам международного права, согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, является составной частью правовой системы Российской Федерации. Он находит свое выражение в статьях 46, 47, 118, 120 и 128 Конституции Российской Федерации и лежит в основе определения предметной, территориальной и инстанционной подсудности дел, а также разграничения видов судебной юрисдикции.

Изложенная позиция нашла свое отражение в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 г. № 9–П, от 16 июня 1998 г. № 19–П и других.

В указанных постановлениях Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что право на судебную защиту, гарантированное каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, предполагает необходимость рассмотрения дел законно установленным, а не произвольно выбранным судом. Это прямо следует из содержания части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации.

Предусмотренное в данной норме право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, с позиции Основного закона, исходящего из единства судебной системы Российской Федерации, означает, что компетенция каждого из судов на рассмотрение конкретного дела должна устанавливаться законом.

На этом основании уместно предположить, что рассмотрение дела судом вопреки его компетенции является прямым нарушением частей 1 и 2 статьи 46 и части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации.

Речь в данном случае идет о юрисдикционных полномочиях судов как составной части общих компетенционных полномочий этих органов.

Конституция Российской Федерации, помимо полномочий по осуществлению правосудия, включает в компетенцию судов в лице высших судебных органов еще ряд полномочий, таких как – разъяснения по вопросам судебной практики (статьи 126, 127); реализация права законодательной инициативы (часть 1 статьи 104).

С точки зрения деятельности судебных органов, как категорий органов государственной власти, функциональная наполняемость юрисдикционного

¹ Российская газета. 1995. 5 апреля.

² СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

полномочия аналогична и для судов общей юрисдикции и для арбитражных судов – они разрешают конкретные дела, осуществляют правосудие.

Вместе с тем предметная наполняемость судебной юрисдикции для каждой ветви судебной власти различна.

Именно на этом основании судебная система и поделена на звенья, в которых суды общей юрисдикции и арбитражные суды – это самостоятельные субъекты, наделенные своей юрисдикцией.

По мнению ученых, занимавшихся данной проблематикой, объективная необходимость существования института разграничения полномочий состоит в том, что в любом государстве складывается система органов, наделенных правом разрешать юридические дела, и, как следствие, возникает потребность в разграничении компетенции в указанной сфере⁴.

Как представляется, судебная юрисдикция каждого звена судебной системы, являясь компетенционным полномочием по разрешению конкретных дел посредством судебного разбирательства, обусловлена определенной сферой материальных правоотношений, в пределах которой судебные органы данного звена правомочны осуществлять правосудие, разрешая споры о праве и иные дела. Это в конечном итоге и определяет предметную компетенцию суда. А также форму правосудия, выраженную в конкретном виде судопроизводства, который применяется в целях реализации судебной защиты в данной сфере правоотношений.

Указанная правовая позиция нашла свое подтверждение в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно обращался к вопросу об установлении полномочий судов, образующих судебную систему Российской Федерации (постановления от 16 июня 1998 г. №19–П⁵, от 11 апреля 2000 г. №6–П⁶, от 18 июля 2003 г. №113–П⁷,

⁴ Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С. 4.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 г. №19–П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст.3004.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 г. №6–П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 16. Ст.1774.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 г. №13–П «По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан”» // СЗ РФ. 2003. № 30. Ст.3101.

от 17 января 2008 г. №1–П⁸, определения от 5 ноября 1998 г. №134–О⁹, от 8 февраля 2001 г. №15–О¹⁰, от 19 апреля 2001 г. № 65–О¹¹ и другие).

В названных решениях Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что при регулировании установленных частью 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации видов судопроизводства – конституционного, гражданского, административного и уголовного, посредством которых осуществляется судебная власть, федеральный законодатель должен учитывать особенности природы соответствующих материальных правоотношений и исходя из них устанавливать способы процессуальной защиты прав участников этих правоотношений.

Непосредственный круг юридических дел, который рассматривают и разрешают суды общей юрисдикции и арбитражные суды в соответствии с компетенцией, установленной главой 7 Конституции Российской Федерации, формируется в силу свойств конкретного спора, переданного на рассмотрение суда.

Данные свойства в конечном итоге и обуславливают принадлежность спора ведению суда общей юрисдикции или арбитражного суда, позволяя в дальнейшем выявить критерии, определяющие подведомственность этим

---

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2008 №1–П «По делу о проверке конституционности положений статей 9 и 10 Федерального конституционного закона “Об арбитражных судах в Российской Федерации” и статей 181, 188, 195, 273, 290, 293 и 299 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества “СЕБ Русский Лизинг”, общества с ограниченной ответственностью “Нефте-Стандарт” и общества с ограниченной ответственностью “Научно-производственное предприятие “Нефте-Стандарт”» // СЗ РФ. 2008. № 4. Ст. 300.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 5.11.1998 № 134–О «По делу о толковании статье 81 (часть 3) и пункта 3 раздела второго “Заключительные и переходные положения” Конституции Российской Федерации». СЗ РФ. 1998. № 46. Ст. 5701.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2001 №15–О «По ходатайству Председателя Правительства Республики Карелия о разъяснении Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации и от 11 апреля 2000 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст.1070.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2001 № 65–О «По ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия –Алания и Республики Татарстан» // СЗ РФ. 2001. № 20. Ст.2059.

судам споров и иных дел, возникающих из правоотношений, относительно которых образуемые ими системы одинаково компетентны.

Основополагающие принципы разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов в сфере реализации юрисдикционных полномочий заложены Конституцией Российской Федерации, которая в статьях 126 и 127 определяет ее наполняемость для каждого из судов по принципу от «общего» к «частному», последовательно развивая логику части 2 статьи 118.

Статья 126 Конституции Российской Федерации, определяя статус Верховного Суда Российской Федерации в системе судебных органов, устанавливает подсудность судам общей юрисдикции гражданских, уголовных, административных и иных дел, распространяя, таким образом, полномочия этих судов на весь объем дел, рассмотрение которых в настоящее время производится судами как носителями судебной власти в порядке гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

Таким образом, их юрисдикция носит общий характер, что нашло отражение в наименовании указанной системы судов.

Юрисдикционные полномочия арбитражных судов определены в статье 127 Конституции Российской Федерации и ограничиваются правом этих судов рассматривать и разрешать экономические споры и иные дела, отнесенные к их ведению законом.

Именно в силу сказанного, а также основываясь на содержании части 2 статьи 118, статей 126 и 127 Конституции Российской Федерации в их системном анализе, можно сделать вывод, что юрисдикция арбитражных судов является специальной, выделенной по признаку принадлежности рассматриваемого спора к экономическому или «к иному делу» в смысле данной нормы.

В правовой литературе на цель создания арбитражных судов как судов специализированной юрисдикции указывали многие авторы, исследовавшие указанную проблему¹².

¹² См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Д.А. Фурсова. М.: Проспект, 2011; Комментарий к Арбитражному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Жилина. М.: Проспект, 2010; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.К. Треушников. М.: Городец, 2007; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Нечаева. М.: НОРМА, 2008; *Жуйков В.М.* Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006. С.26–29; *Ярославцева С.* Некоторые вопросы определения подведомственности дел арбитражному суду // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 12. С. 18–19; *Чудиновских К.А.* Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права. СПб., 2004. С. 93; *Трещева Е.А.* Понятие и признаки арбитражных процессуальных правоотношений // Государство и право. 2009. № 8. С.30 и др.

Так, Е.И.Козлова и О.Е.Кутафин отмечают по этому поводу, что арбитражные суды осуществляют не правосудие вообще, а именно правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности¹³.

Представляется, что именно в этом заключается главное отличие объема и специфики юрисдикционных полномочий арбитражных судов от объема соответствующих полномочий судов общей юрисдикции, что, по мнению автора, позволяет сделать безусловный вывод о том, что арбитражные суды, являясь по своему характеру наделенными законом специальной юрисдикцией по разрешению экономических споров, компетентны рассматривать лишь строго определенный круг дел, носящих экономический характер.

Учитывая специализированный характер судебной юрисдикции арбитражных судов как органов по разрешению экономических споров, представляется, что передача в их ведение иных дел должна производиться исходя из общей направленности деятельности арбитражных судов, обусловленной целью создания этой ветви судебной власти, и при условии наличия органичной связи таких дел с поименованной в статье 127 Конституции Российской Федерации материально-правовой категорией – «экономические споры».

Следовательно, под «иными делами» могут подразумеваться только дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности или обеспечением доступа к ней.

Сторонники другой точки зрения на природу арбитражных судов утверждают, что эти суды исходя из своей компетенции не являются специализированными, они наделены общей компетенцией по разрешению большинства экономических споров¹⁴.

Однако, как справедливо утверждает Е.А.Трещева, в современный период даже противостояние самих названий – «суды общей юрисдикции» и «арбитражные суды» свидетельствует о сохранении представления об арбитражных судах как специализированных судах, в чью компетенцию входит рассмотрение особой категории дел, связанных с экономической деятельностью¹⁵.

Данный вывод полностью соответствует конституционным принципам распределения судебных полномочий внутри судебной системы, кото-

---

¹³ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. М., 2003. С.540.

¹⁴ См., например: Абсалямов А.В. Проблемы административного судопроизводства в арбитражном процессе. автореф. дис. ... канд. юрид.наук. Екатеринбург, 2000. С.12; Арбитражный процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. Изд.4-е. М., 2010. С. 70.

¹⁵ Трещева Е.А. Там же. С.30.

рые продублированы в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹⁶, ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»¹⁷ и в ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»¹⁸, закрепившего в статье 5 полномочия арбитражных судов по рассмотрению экономических споров и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Логично предположить, что именно в таком разрезе вопрос о предметной компетенции общих и арбитражных судов должен получать свое дальнейшее развитие на уровне федеральных законов – Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ), отражая изложенный нами подход к соотношению их судебных юрисдикций, судов общей юрисдикции и арбитражных.

Это объясняется тем, что основополагающим условием регламентации юрисдикционных полномочий судебных органов является допустимость ее осуществления в развитие общих конституционных положений лишь в рамках федеральных конституционных законов (часть 3 статьи 128 Конституции Российской Федерации; статьи 19–26 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», статья 2 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»).

Из этого следует вывод, основанный на части 3 статьи 76 Конституции Российской Федерации, что принимаемые в их развитие федеральные законы не могут в данной части противоречить федеральным конституционным законам и, следовательно, должны им соответствовать.

Сказанное означает, что изменение судебной юрисдикции того или иного звена судебной системы, определенной для него Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами, посредством расширения сферы общественных отношений, на которые распространяются юрисдикционные пределы компетенции составляющих это звено судов и, соответственно, отнесение к их ведению категорий дел, не свойственных природе образуемой ими ветви судебной системы, в рамках федерального закона произведено быть не может.

К сожалению, в последнее время в действующем законодательстве наметилась прямо противоположная тенденция, начало которой связывается с принятием в 2002 г. ныне действующего АПК РФ, глава 4-я которого не случайно, на наш взгляд, была поименована «Компетенция», а не «Подве-

¹⁶ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

¹⁷ СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

¹⁸ СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

домственность» в отличие от глав аналогичного содержания ранее действовавших АПК (1992 г.¹⁹ и 1995 г.²⁰).

Хотя внутренняя наполняемость главы 4 АПК РФ наглядно показывает, что здесь произошло определенное смещение понятийного аппарата, поскольку суть составляющих ее норм сводится к регламентации юрисдикции арбитражных судов именно в том смысле, который был нами определен, но в пределах, значительно расширенных по сравнению с обозначенными для указанных судов вышестоящими законодательными актами – Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами.

Следует отметить, что разработчики АПК РФ прямо утверждают, исходя из системного анализа действующего законодательства, что такой подход вполне допустим.

Так, по мнению авторов Комментария к АПК РФ под редакцией В.Ф.Яковлева, в этом смысле АПК РФ исходит из конституционного понимания компетенции арбитражных судов как самостоятельных органов государственной власти, осуществляемой ими в сфере правосудия посредством разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел (статьи 10.11.118, 127 Конституции РФ). Включение норм о подведомственности в главу о компетенции представляется, с их точки зрения, оправданным, поскольку в соответствии со статьей 4 ФКЗ «Об Арбитражных судах в Российской Федерации» арбитражные суды осуществляют правосудие путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции Конституцией РФ, указанным Законом и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами, что допускает возможность определения компетенции арбитражных судов в АПК²¹.

Представляется, что из содержания статьи 4 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» следует как раз абсолютно иной, а не приведенный вывод.

Статья 4 этого Закона говорит о том, что федеральные законы, принимаемые к развитию федеральных конституционных, должны им соответствовать, т.е. другими словами содержать в себе тот объем юрисдикционных полномочий, который укладывается в определенные Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами пределы, тогда как АПК РФ, являясь федеральным законом, эти границы существенно раздвинул.

¹⁹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 16 .Ст.836.

²⁰ СЗ РФ. 1995. № 19. Ст.1790.

²¹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Городец, 2003. С. 83.

Таким образом, в данном случае возникла ситуация, когда федеральным законом АПК РФ компетенционное полномочие арбитражных судов по осуществлению правосудия было распространено на более широкий спектр общественных отношений, который изначально не определялся вышестоящими законодательными актами для этих судов в качестве сферы применения названного полномочия.

При этом сами конституционные нормы и нормы федеральных конституционных законов никаких изменений в рассматриваемой части не претерпели.

Общеизвестно, что суды общей юрисдикции в вопросе о пределах юрисдикционных полномочий судов стоят на позиции, прямо противоположной той, которая излагалась в приведенном Комментарий к АПК РФ его авторами и в настоящее время выдвигается в обосновании законодательных инициатив, разрабатываемых в области расширения юрисдикции арбитражного звена судебной системы.

Данная позиция судов общей юрисдикции, которая полностью нами разделяется, не раз приводилась, в частности, в материалах Верховного Суда Российской Федерации²² – постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, письмах, подготовленных в связи с обсуждением законопроектов, касающихся разграничения юрисдикционных полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов и т.д. Этой же позиции по рассматриваемому вопросу придерживается Совет Судей Российской Федерации²³.

Изложенная позиция получила широкую поддержку и в научных кругах, которые, как следует из материалов, подготовленных ведущими научными и учебными юридическими ведомствами в процессе обсуждения обозначенных проблем, также однозначно исходят из приоритета Конституции Российской Федерации и федеральных конституционных судов в регулировании вопроса юрисдикционных границ ведения конкретных систем судов.

Научный анализ этих проблем, в частности, излагался в материалах, подготовленных в разное время Институтом государства и права Российской Академии наук; Институтом законодательства и сравнительного правоведе-

²² См.: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 22 и от 10 июня 2008 г. № 10; письма Верховного Суда РФ от 16 ноября 2007 г. № 2872–5/общ.; от 22 февраля 2007 г. № 463–2/общ.; от 3 апреля 2007 г. № 463–2/общ.; от 15 апреля 2008 г. № 5/общ.-744; от 10 августа 2009 г. № 2/общ.-2131; от 21 августа 2009 г. № 7/общ.-2214; от 7 мая 2010 г. № 5/общ.-1581; от 30 ноября 2010 г. № 1/общ.-4462; от 17 января 2011 г. № 5/общ.-104; от 21 января 2011 г. № 1/общ.-189; от 25 февраля 2011 г. № 4/общ.-806; от 22 июня № 1/общ.-3019; от 21.10.2011 г. № 1–общ.-5300/11; от 18.01.2012 г. № 4–ВС-163/12 и др. /WWW.vsrif.ru.

²³ Письмо Совета судей Российской Федерации от 2 июня 2011 г. № С/ЗАК-324 / www.vsrif.ru.

ния при Правительстве Российской Федерации; Московским государственным университетом им. М.В.Ломоносова; Российской академией правосудия²⁴.

Как совершенно справедливо отмечают Р.Ф.Каллистратова и М.А.Фокина: «Изменения компетенции арбитражных судов не может осуществляться обычным федеральным законом, в том числе и АПК. Тем более это касается тех категорий дел, которые относятся к гражданским и административным делам и не являются экономическими спорами (статья 4 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»)»²⁵.

По мнению А.Ю. Хамановой, существенное перераспределение функций между судами общей юрисдикции и арбитражными судами в сфере отправления правосудия в рамках отраслевого процессуального законодательства «требуется политического решения». Далее она отмечает, что выделение категорий дел в структуре АПК РФ должно быть обусловлено спецификой функциональной компетенции арбитражных судов и определяться как субъективным составом участников спорного правоотношения, так и его содержательной характеристикой»²⁶.

В защиту изложенного подхода к решению проблемы разграничения юрисдикционных полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами и недопущения ее немотивированного предела как неконституционного, совершаемого в обход норм, заложенных в указанных нами выше федеральных конституционных законах, выступили и средства массовой информации²⁷.

Анализ изложенного позволяет сделать вывод о том, что законодатель, определяя юрисдикционную принадлежность конкретного дела, должен в первую очередь исходить из материальной природы правоотношений, лежащих в их основе, не допуская передачу в ведение арбитражных судов дел, не имеющих экономического характера, т.е. не являющихся экономическими спорами по своей сути и содержанию, в ходе рассмотрения которых суд не исследует вопросы, связанные непосредственно с экономической или

---

²⁴ Заключение Института государства и права РАН № 14202–05–2115. 3 от 13 ноября 2006 г. и от 20 ноября 2006 г.; заключение МГУ им. М.В. Ломоносова № 29–1847 от 12 декабря 2006 г.; заключение Российской академии правосудия № 9.27/1080 от 14 ноября 2006 г.; заключение Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ № 01–12/44 от 30 сентября 2009 г. / www.vsrfr.ru.

²⁵ Заключение отдела гражданского, арбитражного и административного процесса и кафедры гражданского арбитражного и административного процессуального права Российской академии правосудия от 14 ноября 2006 г. № 9.21/108П / www.vsrfr.ru

²⁶ Указанные заключения Института государства и права РАН / www.vsrfr.ru.

²⁷ Ремчуков К. О пределе власти в судебной системе // Независимая газета. 13 июля 2011 г.

предпринимательской деятельностью лиц, обратившихся за судебной защитой, и, соответственно, не принимает по таким вопросам никаких решений.

На этом основании автор разделяет появившуюся в литературе после вступления в действие АПК РФ 2002 г. точку зрения о том, что к последним, в частности, следует относить дела, возникающие из административных и иных публичных отношений, и в первую очередь дела об оспаривании нормативных правовых актов и об административных правонарушениях, которые статьей 29 АПК РФ предлагается рассматривать как экономические споры²⁸.

С принятием Федерального закона от 19 июля 2009г. № 205–ФЗ перечень дел, полномочия по рассмотрению которых были произвольно перераспределены между двумя судебными системами, пополнился, по мнению автора, трудовыми спорами, связанными с назначением и освобождением от должности лиц, входящих или входивших в состав органов управления и контроля юридического лица, указанного в части 1 статьи 225¹ АПК РФ (пункт 4 части 1 статьи 225¹ АПК РФ); спорами, вытекающими из деятельности нотариуса по удостоверению сделок с долями в уставном капитале ООО (п.9 ч. 1 ст.225¹ АПК РФ); спорами с участием ряда некоммерческих организаций (ч. 1 ст. 225¹ АПК РФ) и др.

Обращение к перечисленной в статье 225¹ АПК РФ родовой разновидности гражданских дел, поименованной «корпоративные споры», как с точки зрения структурной наполняемости содержательного (предметного) признака, так и с позиции субъективного признака этих споров, легализующих в совокупности их корпоративный статус, со всей очевидностью свидетельствует о том, что целый ряд указанных в данной норме дел по своему элементному составу выходит за рамки корпоративных правоотношений, выступающих для таких дел базисной основой (например, дела по спорам, указанным в пунктах 4, 5, 9, а также, при определенных условиях, и в других пунктах статьи 225¹ АПК РФ).

Корпоративные правоотношения с точки зрения правовой природы, которая проектом Федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Россий-

---

²⁸ Практика применения Гражданского процессуального кодекса РФ/ Российская академия правосудия. М., 2004. С. 23; Материалы круглого стола на тему «Совершенствовании арбитражно-процессуального законодательства» // Законодательство. 2006. № 10. С.6; *Жуйков В.М.* Там же. С. 30; Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Жилина М.: Проспект, 2010. С. 88; *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные проблемы. М.: Проспект, 2010. С. 421; *Рожков Г.Г.* Проблемы разграничения подведомственности споров судам общей юрисдикции и арбитражным судам: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. М., 2011. С. 21 и др.

ской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации»²⁹ закладывается в их основу (проект новой редакции пункта 1 статьи 2 ГК РФ), определяются как отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.

На этом основании логично сделать вывод о том, что возникающие из названных правоотношений споры, именуемые корпоративными, должны ограничиваться сферой данных правоотношений, их содержательной наполняемостью, объективным и субъективным составами.

Исходя из изложенного корпоративный спор можно определить как правовую категорию, обусловленную совокупностью правоотношений организационно-имущественного характера, связанную с управлением или участием в деятельности юридического лица, построенного на началах участия (членства), которая как стадия корпоративного конфликта возникает между самой корпорацией и ее участниками или между участниками корпорации по поводу осуществления этими субъектами в процессе движимой корпоративным интересом деятельности корпоративных прав и обязанностей, направленных на достижение целей, установленных учредительными документами данного юридического лица или связанных с приобретением статуса его участника.

Если же мы обратимся к статье 225¹ АПК РФ, в частности к пункту 4 данной нормы, то увидим, что сформулированная в пункте 4 группа споров, связанная с признанием недействительными решений коллегиальных органов корпоративной организации, которые касаются назначения или избрания, приостановления, прекращения, в том числе досрочного, полномочий единоличных исполнительных органов корпорации в лице генеральных директоров, членов коллегиальных исполнительных органов, фактически представляет собой трудовые споры, возникающие между указанными лицами и корпорацией в лице ее органов.

Несмотря на то, что специфика трудовых правоотношений лиц, входящих в состав органов управления и контроля корпоративного юридического лица, обусловлена тем, что в их основании всегда лежат соответствующие решения органов управления корпорации (глава 43 ТК РФ)³⁰, сущность данных правоотношений не меняет от этого своей принципиальной основы, отличающей их от корпоративных правоотношений.

Суть указанного различия заключается в том, что трудовые правоотношения, возникающие между указанными субъектами, не связаны с реализацией ими корпоративных прав и обязанностей – главной составляющей

²⁹ Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>

³⁰ Уксусова Е.Е. Новый порядок рассмотрения дел по корпоративным спорам в арбитражных судах// Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 26.

корпоративных правоотношений и основы корпоративных споров, а базируются на трудовых договорах, особенности которых для указанных лиц установлены главой 43 Трудового кодекса Российской Федерации (в частности – статьей 279 ТК РФ).

На это обстоятельство не раз указывалось на всех стадиях обсуждений Федерального закона от 19 июня 2009 г. № 205–ФЗ в стадии проекта³¹, а ранее – отражено в разъяснениях, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 ноября 2003 г. № 17 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел по трудовым спорам с участием акционерных обществ, иных хозяйственных товариществ и обществ»³², которое в настоящее время является действующим и не было признано утратившим силу и после принятия и введения в действие Федерального закона от 19 июля 2009 г. № 205–ФЗ.

В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2010 г. содержится разъяснение о подведомственности судам общей юрисдикции дел по спорам между акционерным обществом и его бывшим генеральным директором (единоличным исполнительным органом) о восстановлении на работе. Данный вывод основан на том, что отношения между генеральным директором (единоличным исполнительным органом), с одной стороны, и акционерным обществом – с другой, основаны на трудовых договорах и являются трудовыми правоотношениями.

Индивидуальные трудовые споры, включая споры между акционерным обществом и его бывшим генеральным директором (единоличным исполнительным органом) о восстановлении на работе, вытекающие из трудовых отношений, в силу положений статей 382, 383 и 391 Трудового кодекса Российской Федерации подведомственны судам общей юрисдикции. Указанные нормы в связи с принятием Федерального закона от 19 июля 2009 г. № 205–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» изменений не претерпели.

Отнесение споров между указанными выше субъектами к подведомственности судов общей юрисдикции исключает возможность их рассмотрения в арбитражных судах³³.

Федеральным конституционным законом Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. «О внесении изменений в Федеральный конституционный

³¹ См.: например: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 22; от 10 июня 2010 г. № 10 / www.vsrfr.ru;

³² БВС РФ. 2004. № 1. С.1.

³³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 2-й квартал 2010 г. // БВС РФ. 2010. № 12. С. 24.

закон «О судебной системе Российской Федерации» и в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»³⁴, а также Федеральным законом от 8 декабря 2011 г. №422–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»³⁵ предполагается создание в Российской Федерации до 1 февраля 2013 г. специализированного Суда по интеллектуальным правам для разрешения споров в области интеллектуальной собственности и прав и передача в его компетенцию всего объема дел по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, независимо от субъектного состава их участников. Кроме того, в специальную подведомственность арбитражных судов включены дела по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами.

Таким образом с принятием данных законодательных актов юрисдикция арбитражных судов фактически распространилась и на дела, связанные с оспариванием авторства результатов интеллектуальной деятельности, в качестве стороны которых всегда выступают физические лица, а сами споры по своему характеру с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельностью никак не связаны, а также на все споры о нарушениях интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе и на те, где стороной являются автор или правообладатель – физическое лицо.

Полагаю, что передача всех перечисленных выше споров и иных дел в ведение арбитражной юстиции не только не внесла какой-либо ясности и четкости в вопросы конкретизации критерия характера экономического спора, но, напротив, привела к его полному игнорированию, нивелируя, по сути, основной его признак – связь с предпринимательской и иной экономической деятельностью.

Кроме того, предусмотренное указанным Федеральным конституционным законом создание Суда по интеллектуальным правам в качестве специализированного в системе арбитражных судов, которые, как указывалось ранее, сами по своей правовой природе и целям создания являются специализированными, по мнению автора, приведет на практике к еще большему

---

³⁴ Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 07.12.2011.

³⁵ Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru> 08.12.2011.

затруднению в определении правил, лежащих в основе разграничения юрисдикционных полномочий между двумя судебными системами.

Именно поэтому данные законы (в стадии проектов) не получили поддержку Правительства Российской Федерации, которое обращало внимание, в том числе, и на изложенные нами проблемы³⁶.

В связи с поручением Президента Российской Федерации от 30 апреля 2010 г. № ПР-1196 о создании специализированного судебного механизма рассмотрения споров на финансовом рынке Министерством экономического развития Российской Федерации подготовлен законопроект, предусматривающий внесение изменений в АПК РФ в части совершенствования порядка разрешения споров на финансовом рынке, согласно которому полномочия арбитражных судов также предлагается расширить за счет отнесения к их компетенции споров с участием физических лиц (т.н. дольщиков и пайщиков), вкладывающих свои денежные средства с целью дальнейшего приобретения жилья, размещающих их на счетах пенсионных фондов и т.д.

Представляется, что основной задачей такого рода деятельности указанных физических лиц в первую очередь выступает сбережение собственных средств с целью защиты от инфляционных процессов, а также их накопление для последующего использования в личных бытовых нуждах, удовлетворения своих потребностей в жилье, товарах и услугах и т.д.

Это главное, что отличает деятельность этих физических лиц от деятельности лиц, инвестирующих свои денежные средства в создание корпоративного юридического лица – субъекта предпринимательства (учредителей и участников), с целью получения дохода от дальнейшего участия данного юридического лица в гражданском обороте в качестве хозяйствующего субъекта, что делает «внутреннего инвестора» полноправным участником иной экономической деятельности.

В настоящее время в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Правительством Российской Федерации внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» (проект федерального закона №105976–6).

Данный законопроект предусматривает внесение изменений в Федеральный закон от 26 октября 2002г. № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также в иные законодательные акты и направлен на применение

---

³⁶ Заключение Правительства Российской Федерации от 12 июня 2011 г. № 3402п-П4; Официальный отзыв Правительства Российской Федерации от 12 июля 2011 г. № 3395п-П4/www.duma.ru

процедуры банкротства, установленной названным законом, в отношении физических лиц как обладающих статусом индивидуального предпринимателя, так и не наделенных этим статусом, в случае неспособности этих лиц удовлетворить требования кредиторов на сумму свыше 50 000 рублей (включая задолженность по коммунальным платежам).

Вместе с тем основными правовыми целями и предназначением процедуры банкротства как инструмента гражданского права является финансовое оздоровление субъекта экономической деятельности, с тем чтобы в дальнейшем он имел возможность вновь выступать ее полноправным участником. В том случае, если платежеспособность должника восстановлению не подлежит, главная задача банкротства заключается в том, чтобы правовыми способами – путем ликвидации или освобождения от долгов, вывести должника из экономического оборота, обеспечив тем самым стабильный ход экономического процесса в целом.

Таким образом, институт банкротства, являясь элементом рыночной экономики, предусмотрен исключительно для разрешения имущественных конфликтов субъектов экономической деятельности в связи с неспособностью этих лиц в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, что создает предпосылки для кризиса неплатежей и коллапса экономики.

А поскольку субъектами экономической деятельности и возникающих в процессе ее осуществления общественных отношений, связанных с расширенным воспроизводством товаров, работ и услуг и их промышленным потреблением, могут выступать лишь определенные лица, являющиеся профессиональными участниками гражданского (хозяйственного) оборота – коммерческие юридические лица и индивидуальные предприниматели, применение процедуры банкротства, установленной в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», возможно лишь в отношении указанных субъектов.

Особенность субъектного состава участников процедуры банкротства, обусловленная сферой их деятельности, определяет и специфику процессуального механизма, обеспечивающего проведение процедуры банкротства, который в первую очередь направлен на обеспечение интересов всех участников конфликта (всех кредиторов указанного должника), что предопределяет необходимость предъявления ими своих требований в одном процессе с целью одновременного совместного рассмотрения.

Что же касается гражданина-должника, не обладающего статусом индивидуального предпринимателя, этот субъект участвует в имущественных правоотношениях с целью личного потребления (приобретения) товаров, работ, услуг, не предназначенных для предпринимательской деятельности, в силу чего субъектом экономической деятельности не является.

Поскольку заключаемые с участием такого гражданина договоры носят гражданско-правовой, а не экономический характер, взыскание образовавшейся вследствие их ненадлежащего исполнения задолженности направлено в первую очередь на добросовестное исполнение гражданином своих обязательств перед конкретным кредитором, а не на обеспечение финансового оздоровления и дальнейшего экономического развития или выведение из гражданского оборота, что в принципе исключает возможность применения к гражданину при разрешении требований, вытекающих из указанных договоров, процессуального механизма «взыскания долгов», предусмотренного в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» для участников экономических отношений.

Рассмотрение таких требований в силу их объективного характера и субъектного состава должно производиться судами общей юрисдикции в порядке искового производства, независимо от того, заявлены ли эти требования одним кредитором или несколькими.

Передача рассматриваемых дел из судов общей юрисдикции в ведение арбитражных судов, как это предусматривается в проекте данного закона, приведет к еще большему размыванию юрисдикционных границ между двумя судами, что не внесет никакой ясности и стабильности в систему экономических отношений в обществе и государстве, зато повлечет за собой значительные финансовые затраты, связанные с увеличением числа дел в арбитражных судах за счет имущественных споров с участием физических лиц. Это объясняется тем, что возбуждение в арбитражном суде дела о банкротстве гражданина даже по заявлению одного из его кредиторов предполагает, согласно Закону, передачу в этот же суд и иных имущественных требований к этому физическому лицу со стороны всех остальных его кредиторов, поскольку процедура банкротства требует совместного рассмотрения всех долговых обязательств субъекта банкротства в одном конкурсном производстве.

Все вышеизложенное существенно осложнит простым гражданам доступ к правосудию, поскольку, учитывая построение арбитражной судебной системы, будет сопряжено с необходимостью их участия в делах, рассматриваемых судами, значительно отдаленными от места жительства большинства простого населения.

Проиллюстрированный автором на конкретных примерах подход законодателя к решению вопросов установления предметной компетенции судов является не просто изменением подведомственности в отношении отдельных категорий дел, а фактически представляет собой перераспределение юрисдикционных полномочий между двумя судебными системами.

Однако даже в отношении подведомственности в юридической литературе не раз отмечалось, что вносить изменения в этот институт надо всегда не произвольно, не только потому, что это кому-то хочется, а очень осторожно, взвешивая, исходя из целей, для достижения которых созданы те или иные суды, и заботясь о том, чтобы такие изменения не привели к ухудшению положения тех, для кого осуществляется правосудие³⁷.

Тем более это высказывание справедливо применительно к процессу произвольного изъятия юрисдикции у одной системы судов, осуществляющей ее в соответствии со своей компетенцией, и передачи в ведение другой, изначально не обладающей полномочиями на применение мер процессуальной защиты в области данных правоотношений.

Сложившаяся ситуация в конечном итоге привела к тому, что заложенные изначально в качестве механизма распределения юридических дел между системами судов критерии – состав и характер спора³⁸ далеко не всегда позволяют обеспечить их единообразное применение.

В качестве основной причины данного явления называется недостаточная определенность названных критериев в современных условиях и, как следствие, расширительное толкование в судебной практике, применительно к многотиповым ситуациям, возникающим на стыке предпринимательской и иной деятельности³⁹.

Следует согласиться с приведенными высказываниями, поскольку, как представляется, причина выявленной нами проблемы во многом обусловлена разными подходами к решению вопроса о содержании понятия «экономический спор» с точки зрения пределов юрисдикционных полномочий арбитражных судов, обладающих, на основании статьи 27 АПК РФ, правом на разрешение определенной категории данных споров (но не всего объема дел, охватываемых этим понятием) ввиду отсутствия легальной дефиниции указанного понятия.

Это и породило многочисленные и затянувшиеся как в теории, так и на практике споры относительно отраслевой принадлежности материальных правоотношений, составляющих содержание экономических споров, а также иных дел, входящих в предметную компетенцию арбитражных судов⁴⁰.

³⁷ Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006. С. 29 и др.

³⁸ Чудиновских К.А. Там же. С. 16–17.

³⁹ Жилин Г.А. Там же. С. 417.

⁴⁰ Логинов П.В. Сущность государственного арбитража. М.: Изд-во МГУ, 1968. С. 6, 24, 28, 48; Побирченко И.Г. Хозяйственные споры и формы их разрешения: автор. дис. ... д.ю.н. Харьков, 1971. С. 10–11; Зайцев И.М. Сущность хозяйственных споров. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1974. С. 23–24; Абова Т.Е., Тадевосян В.С. Разрешение

В научной литературе справедливо отмечалось, что понятие «экономический спор» не поддается однозначной оценке ввиду сложного содержания самого правового явления⁴¹.

Предпринимаемая в последние годы попытка на законодательном уровне определить содержание экономического спора и иных споров, связанных с экономической деятельностью, как мы смогли убедиться, вряд ли можно назвать удачной, несмотря на позитивную оценку, которая дается этому процессу в средствах массовой информации.

Как представляется, дефиниция экономического спора как правовой категории, определяющей предметную наполняемость юрисдикции арбитражных судов, должна вырабатываться через призму общего понятия экономической деятельности.

Конституция Российской Федерации в статьях 8, 34 связывает понятие экономической деятельности с конкретными формами общественных отношений. Поэтому рассмотрение спора или иного дела в качестве экономического в смысле, который придает этому понятию законодатель в указанных конституционных нормах, а также в статьях 4 и 5 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и части 1 статьи 27 АПК РФ, представляется возможным лишь в случае его возникновения в сфере правоотношений, связанных с расширенным воспроизводством работ, товаров и услуг и их промышленным потреблением в связи с осуществлением деятельности, направленной на систематическое получение прибыли (предпринимательской деятельности) или иной экономической деятельности, приносящей доход.

В основе указанных категорий дел лежат спорные материальные правовые отношения, являющиеся по существу имущественными, поскольку складываются в процессе производства и обмена материальными благами и услугами в ходе осуществления экономической деятельности. Судебная защита данных правоотношений, определяющих экономический характер спора, осуществляется судами в порядке гражданского судопроизводства.

Законодательные новеллы последнего времени, подчас лишаящие правоприменителя возможности однозначно определить отраслевую принадлежность и содержание спорных правоотношений, и, таким образом, установить характер спора, переданного на рассмотрение суда, превращая

хозяйственных споров. М.: Юрид. лит., 1968. С. 176; *Ганев В.Н.* Сущность арбитражной формы защиты права: дис. ... канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону.1971. С.320; *Бурова И.Л.* Подведомственность дел арбитражным судам: Владивосток. 2008. С. 66.

⁴¹ См: *Вацковский Ю.Ф.* Доменные споры. Защита товарных знаков и фирменных наименований. М.: Статут. 2009.// СПП «КонсультантПлюс»; Критерии разграничения подведомственности дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции: дискуссия// Арбитражная практика. № 4. № 1. С. 52 и др.

этот институт фактически в оценочную категорию, категорически не позволяет согласиться с утвердившемся в юридической литературе со времени вступления в силу действующего АПК РФ 2002 г. мнением о том, что с этого периода главенствующую роль в вопросе распределения полномочий судов по рассмотрению юридических дел играет критерий характера спора.

При этом указанный критерий именуется «предметным принципом», из чего можно сделать вывод о том, что сторонники данной теории подменяют понятие «свойство спора», которое обуславливает его юрисдикционную принадлежность и определяется группой факторов, лежащих в основе формирования такого свойства, понятием «предметности» спора⁴².

Вместе с тем в условиях, когда споры, вытекающие из одних и тех же правоотношений (в частности, из гражданских), полномочны разрешать как суды общей юрисдикции, так и арбитражные суды, а понятие «экономический спор», как и само явление «экономическая деятельность» в определенной степени условно и не поддается зачастую однозначной оценке, сам по себе предмет спора арбитражной юрисдикции аморфен и абсолютно расплывчат.

Поэтому изложенный подход к вопросу о соотношении указанных выше критериев распределения полномочий между судами и фактическая замена одного из них – характера спора, константой «предметности», в соответствии с которой и предполагается устанавливать наличие или отсутствие связи конкретного спора с предпринимательской или иной экономической деятельностью, определяя, таким образом, его юрисдикционную принадлежность, вызвал справедливую критику в научной литературе⁴³.

Учитывая выявленную нами связь такого спора с определенной сферой общественных отношений, возникающих в области расширенного (промышленного) производства товаров, работ, услуг и их промышленного потребления, т.е. со сферой экономических отношений, полагаем, что будучи составной частью имущественных отношений, в которых широко представлено участие всех субъектов гражданского оборота, включая физических лиц, указанные отношения и вытекающая из них деятельность, требуют особого субъекта, который, в силу наличия определенного юридического статуса, полномочен ее осуществлять как профессиональный участник хозяйственного оборота.

⁴² Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Городец. 2003.

⁴³ Арбитражный процесс: учебник / под ред. Р.Е. Гукасяна. М.: Проспект, 2006. С. 66; Критерии разграничения подведомственности дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции: дискуссия // Арбитражная практика. 2004. № 11. С. 53; Вацковский Ю.Ф. Там же; Гаджиева Ф.Р. Компетенция арбитражных судов: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2010. С. 8 и др.

Именно поэтому, на наш взгляд, определив, основываясь на положении статьи 127 Конституции Российской Федерации, в части 1 статьи 27 АПК РФ в общем плане характер споров, которые полномочны рассматривать арбитражные суды, в части 2 этой нормы законодатель указал возможный круг субъектов, обладающих, в силу своего статуса, правом вступать в указанные выше общественные отношения и становиться, на этом основании, участником данных споров и иных дел, переданных в ведение указанных судов как специальных органов, созданных для их разрешения.

Специфический субъектный состав, указанный в части 2 статьи 27 АПК РФ, к числу которых в первую очередь относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели, и только лишь в случаях, которые отдельно установлены законом – Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы, должностные лица, образования, не имеющие статуса юридического лица, а также граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя, позволяет охарактеризовать имущественный спор, возникший с их участием, при наличии связи этого спора с деятельностью указанных лиц как профессиональных участников гражданского (хозяйственного) оборота (т.е. участников экономических отношений, охватывающих сферу предпринимательской и иной экономической деятельности), в качестве «экономического».

Необходимо отметить, что отнесение действующим АПК РФ к ведению арбитражных судов отдельных категорий дел с участием граждан, не обладающих статусом индивидуального предпринимателя, как раз и явилось одним из главных оснований для выдвижения тезиса о второстепенности субъектного критерия в вопросе разграничения полномочий между двумя судебными системами.

Вместе с тем, что касается граждан, представляется, что их участие в сфере экономических отношений возможно лишь в строго определенных случаях, в частности, когда эти лица выступают в качестве акционеров, участников ООО, членов производственных кооперативов, а также участников других коммерческих организаций корпоративной формы устройства, и возникший спор непосредственно связан с их участием в данном юридическом лице. Такие физические лица хотя и не являются по своему юридическому статусу индивидуальными предпринимателями, тем не менее вкладывают свои денежные средства для создания субъекта предпринимательской деятельности – коммерческого юридического лица, построенного на началах участия, с тем чтобы в последующем получать дивиденды от его предпринимательской деятельности.

На это обратил внимание и Конституционный Суд Российской Федерации, указав в своем постановлении, что реализуя право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности, граждане вправе определять сферу этой деятельности и осуществлять ее в индивидуальном порядке либо совместно с другими лицами путем создания коммерческой организации как формы коллективного предпринимательства⁴⁴.

Конституционный Суд прямо охарактеризовал данный вид деятельности корпорантов как иную не запрещенную законом экономическую деятельность.

Представляется, что если бы законодатель в АПК РФ 2002 г. конкретно указал этих физических лиц в части 2 статьи 27 АПК РФ в числе участников экономических споров и дел, подведомственных арбитражным судам, ограничив субъектный состав арбитражного процесса в части физических лиц только данной группой, вряд ли в дальнейшем открылся бы такой «безграничный горизонт» расширительного толкования возможных категорий дел, которые с участием физических лиц могут рассматривать арбитражные суды.

Кроме того, в таком случае не возникла бы необходимость во включении в АПК РФ 2002 г. статьи 33, устанавливающей специальную подведомственность арбитражным судам отдельных категорий дел независимо от субъектного состава участников, поскольку изначально данная норма содержала только такие категории дел с участием физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, субъектами которых выступали именно внутренние инвесторы корпоративных коммерческих организаций – акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью (п. 4 ч. 1 ст. 33 АПК РФ в изначальной редакции).

Не исключено, что указанная статья в таком случае ограничивалась бы делами исключительного ведения арбитражной судебной юрисдикции, которые определялись в качестве таковых в силу своих объективных свойств и субъектного состава, поскольку, по мнению автора, современный порядок разграничения юрисдикционных полномочий между системами судов позволяет формировать институт специальной подведомственности только таким образом.

---

⁴⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 №3–П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

На этом основании можно сделать вывод о том, что специальная подведомственность судов, предусматривая отличный от общего способ ее определения (непосредственно в законе), не может вводить какие-то иные правила установления предметной компетенции судов, отличных от тех, которые изначально установлены Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами, и выстраивать на этих новых правилах иную концепцию взаимоотношений внутри судебной системы.

В противном случае это приведет к смешению всей системы принципов и правил распределения полномочий по осуществлению правосудия, что фактически и произошло на примере названных категорий юридических дел. Ведь общеизвестно, что расширение юрисдикционных полномочий арбитражных судов по большей части как раз и производилось посредством внесения в указанную статью Кодекса новых категорий дел, не обладающих, в силу своих свойств, ни субъективными, ни объективными характеристиками, позволяющими распространить на них юрисдикцию арбитражных судов.

Именно на базе данной нормы, в частности, ее части 2, в которой, в обход общего правила распределения подведомственности дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, нивелируется субъективный критерий спора, в ведение арбитражных судов и были переданы перечисленные выше споры с участием физических лиц, не относящихся к субъектам экономической деятельности, что исключает экономический характер такого спора в принципе.

Руководствуясь этим же расширительным подходом к трактовке возможного субъекта арбитражного процесса, данный принцип был впоследствии распространен и на дела об оспаривании нормативных правовых актов, изначально, по мнению автора, неправомерно включенных в юрисдикцию арбитражных судов на основании статьи 29 АПК РФ 2002 г.

Автор данной статьи полностью согласен с утверждением о том, что все попытки определить понятие «экономический спор» без упоминания в нем субъектов спорных правоотношений изначально обречены на неудачу⁴⁵, что, в свою очередь, дает основание утверждать о несостоятельности позиции, которая исходит из доминанты «предметности» в вопросе определения юрисдикционных полномочий арбитражных судов, рассматривая характер спора в качестве основного критерия отнесения юридических дел к ведению этих органов и отводя при этом критерию субъектного состава участников спора второстепенное значение как носящему вспомогательный характер применительно к определению отдельных категорий дел⁴⁶.

⁴⁵ Вацковский Ю.Ф. Там же.

⁴⁶ См., например: Андреева Т.К. Критерии разграничения подведомственности дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции: дискуссия // Арбитражная практика. 2004. № 11. С. 52 и др.

В связи с изложенным поддерживается точка зрения ученых, которые придерживаются мнения относительно того, что субъектный состав участников правоотношения, из которого возник спор или иное дело, как и прежде, наравне с критерием характера спора, играет решающую роль⁴⁷, позволяя разграничить юрисдикционные полномочия судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

В завершение проведенного в рамках данной статьи исследования вопросов, связанных с определением юрисдикционных полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов и установлением основных критериев, заложенных Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами в основу их разграничения, а также учитывая критический анализ современных тенденций решения изложенных нами проблем, в принципиальном плане представляется возможным сделать вывод об отсутствии на данном этапе, в условиях сохранения конституционных основ распределения сфер ведения между двумя судебными системами, каких-либо существенных оснований для поиска иных подходов к формированию предметной компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов и выявлению иных критериев ее определения.

Полагаю, что от этих позиций и следует отталкиваться законодателю в ходе предстоящей работы по уточнению в рамках действующего законодательства подведомственности судов общей юрисдикции и арбитражных судов по экономическим делам. Подготовленные по итогам ее завершения предложения должны быть в первую очередь направлены на исключение из юрисдикции арбитражных судов споров и иных дел, несвойственных правовой природе этих судов.

---

⁴⁷ Блажеев В.В. Критерии разграничения подведомственности дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции: дискуссия // Арбитражная практика. 2004. № 11. С. 53; Вацковский Ю.Ф. Там же; Потапенко С. О разграничении подведомственности гражданских дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам // Хозяйство и право. 2004. № 5. С. 78; Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006 / СПС «КонсультантПлюс» и др.